

РУСКИ НОВИНИ

ЗА РУСИНОХ У КРАЛЪОВИНИ СХС

Виходза раз у тижню.
Цена на цали рок 100 Динари.
На 1/2 рока 50 Динари.
За Америку 4 долари на рок
Рукописи и други писма треба
посилац на адресу:
„РУСКИ НОВИНИ“ НОВИ САД
Бојовићева улица број 2.
Претплату на РУСКЕ-НАРОДНЕ
ПРОСВИТНЕ ДРУЖСТВО, РУСКИ
КРСТУР (Бачка).

Рок IV.

Нови Сад, штварток 6. януар 1927.

Ч. I. (108.)

Шицким нашим читателюм винчуеме щешліви крачунски швета
ХРИСТОС РАЖДАЄТСЯ!

РАДОСТ СЯ НАМ ЯВЛЯЄТ...

„И Ты Виолееме, доме ефратовъ, еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ Юдиниыхъ; изъ тебе бо мнѣ изидеть Старъйшина еже быти въ княза въ Израиль: исходы Его одъ начала, отъ дней вѣка“.

700 роки предъ народзением Христа Господа видзел пророк Михея у духу, як приходзи на швет у раю обещани, од шицких так жельно опчековани Спаситель. Приходзи на швет, родзел ше тот, котрого Початки од начала, од вѣка. Родзел ше Сын Божій, Син Божи пріял на себе природу людску и постал нам у шицким ровни окрем гриха. Родзел ше и Вифлему, у граду Давидову, у убогим вертепу.

Родзел ше Тот, котрому небо Престол, а „жем подножіе ногу Его“.

Родзел ше у убогим вертепу Тот, котрому служба Ангели.

Родзел ше Тот, котри створел тот швет, котри ест свитлолсц неба, жридо мира и вичного щещца, котри ест спасене швета.

Родзел ше у убогим вертепу Тот, котри приводзи на путь правди тих, котри зишли з драги правди,

Котри постал утіха и надія праведником.

„О благословене тото дзециньство, котре обновело живот рода людского. О благословени тоти дзециньски слизи, котри нас ошлебодзели од вич-

ного плачу. О благословени тоти пелени, котри повили смертоносни рани наших душох. О предивни яшля, у котрих ми нашли небесну храну!“ (Св. Августин.)

Кед лем мало роздумеме о тайни народзения Христа Господа, теци можеме да порозумиме слова св. Апостола Павла: „Явися благодать Божія спасительная всѣмъ челоуѣкомъ, котра нам розказуе, да одручиме бесчестие и свитски похоти, па да чисто, праведно и побожно жиѣме у терашнім вику“. (Тим. 2. II. 12.)

Народзене Сина Божого возвищело небо по своіх ангелох. Ангели обявели тото таинство убогим пастиром. И перши ше поклонели Христу Царю и Господу „нашего ради спасения шшедшому съ небесъ“ — убоги и смиренни пастире.

Убоги пастире перши чули писню з неба „Слава въ вишнихъ Богу и на земли мѣрь въ челоуѣцхъ благоволеніе“.

Не чули теи писні богати, горди фарисее и садукее.

Обещани мир з неба дава „князь мира“ лем тим, котри по прикладу смиренных пастирох приходза гу Ньому.

Побожни пастире нашли Спасителя, бо Го там гледали, дзе го могли найсц.

Не на отворених улицох“ дзе пребива празніна,

Не на пѣцох, дзе влада несправедливост.

Не у карчмох, дзе влада пѣянство,

Не у свитских палатох, дзе ше находзи загубеност,

Не у школах мудерцох того швета; дзе ше находзи непостояност без края и конца, але до бидного вертепу „Придоша поспѣшесе“ — дораз ишли пастире, там нашли Спасителя, там Му ше поклонели, там Го обдаровали, там пріяли од Спасителя вельки ласки за тот швет и вичност.

Читателе!

Св. Писмо нам напомина, як Пастире приповедали шицким, цо видзели и цо чули. Але ми не читаем у св. Писму, же би и други ишли и поклонели ше Христу Царю. — Дораз на початку почало ше выполнювац на Христу Господу то, цо познейше написал св. Йоан: „Въ своя прииде и свои его не пріяша.“ Гордосц и дух того швета поцемнел ім розум и загубел шерца. Вони остали у цми и у цми помарли. —

Зос святим Ефремом и я поручуем шицким вирніком нашей епархії:

Праздник Рождества Христового ест праздник бесконечней любви.

Най прето кажди опросци цогод ма на свойого ближнього.

Тот праздник ест празник радосци.

Най ніхто не да причину, да ше дахто жалосци и плаче.

То ест дзень, кед ше Бог понѣжел и зишол гу гришником.

Най ше праведник не возвищус.

То ест дзень, кед „Господь твари“ зишол гу рабу.

Най ше кажди господар з еднаку любовію знѣжи гу своім поданим.

То ест дзень, кед „Пребогати“ постал пре нас убогим.

Най тераз кажди богати зроби учасниками свойого стола убогих.

То ест дзень, дзе зме достали дар, котри зме не модлели.

Дзельме милостиню и там, дзе нас не модла.

То ест праздник, котри отворел дзвери нашим молитвом.

Пребачуйме и ми шицким, котри нас увредзели.

Празднуйме тот праздник не по свитски, але по небески.

По свитски праздную погане, а ми ше кланайме Новорожденному, ми Го величайме, ми Го вихваляйме.

Придите поклонимся цареві нашему Богу.

Придите поклонимся Христу, цареві нашему Богу.

Придите поклонимся и припадѣмъ ко Христу цареві и Богу нашему!

Радуйце ше, вешельце ше на тот праздник шицки.

Най Вам шицким бесконечно добри Исус Христос удзелі найвекши дарунки и за души и за тіла!

Винчуем Вам шицким, праздник Христового Рождества щесливо дочекац и препровадзиц.

† О. Діонисій,
владика.

У нашом отечеству

ПОЛИТИЧЕСКЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Кед Н. Узунович составел нешкайшу владу запитал на засиданию свою радикалску партию, чи вони то одобрую. Од шицких радикалских посланикох гласали дас 60 за нього а 20 против його. Медзи тима, цо гласали против його находза ше главни водьове партиї. Вони одлучно захтеваю, да Узунович прида оставку, иншак ше грожа, же у парламенту буду гласац против и теди влада муши спаднуц. Парламент ше зийдзе на засидание 25 януара. Кед ше дотля не вимира обидва страни, радикали ше подзеля. Бешедуе ше уж тераз, же по обласних виберанкох роспишу ше дораз и державни виберанки. Шицки видза, же од такого нацагована нет иньшого виходу, як шлебодни виберанки.

МУЗЕЙ Н. ПАШИЧА

Радикали у Београду основали музей, до котрого положили шицко, цо здогадуе на покойного Пашича: його хижка у котрей спал, писал, вшеліяки ствари, писма и т. д.

ДЕПУТАЦИЯ ЦИГАНОХ

Еден Циган на мено Митро Митрович одсудзени по суду на шмерц пре вшеліяки злодійства. Його при-

ятеле цигане их 50 на числу зложели ше, да иду у депутацию до Його Велич. Краля, же би их пайташ бул помиловани. Кед пришли до кралевскей палати почали лярмац и сцели войсц нука. На то пришла стража а цигане посцекали.

ПАРТИЙНА АГИТАЦИЯ

Прешлого тижня отримане главне собрание Давидовичевей партиї, а Прибичевич тримал политически збор у Медімурю.

ЗАДРУГИ ПРИ СЛОВЕНЦОХ

У нашей держави найлепше организовани нашо браца Словенци. Вони маю 1230 вшеліяких задругох. Од тих 910 у нашей держави а гевти у словенских крайох у Австриї и Италиї. 625 ест кредитни задруги, 165 конзумни, 84 млекарски, 56 за ховане статку, 36 електрични итд. Шицки тоти задруги зединени у Союзох. Найвекши таки Союз у Любляни. У нїм организовано 497 задруги а ма 95 милиони динари укладкох.

НАШ ЖЕЛЕЗНИЧИ САОБРАЧАЙ

Нови министер генерал Милосавлевич видал найстрогше наредзене, по котрим на железницях не шме буц задоцнення, муши буц найвекша чистота, спра-

воване чиновникох гу путником найулюднейше. Заказано примац и давац гоч яких дарункох, зос котри ма ше часто „подмазовало.“

КЕД ШЕ СМЕРГ ПРИБЛІЖУЕ

На едним салашу при Суботици пред 16 роками забил слуга газду Штефана Чиху зос пушки, бо му жена Штефанова обещала ланц жеми и 500 форенти, цо теди бул вельки пенєж. Кед пришол по обещану награду жена му дала лем 70 форинти и вигнала

го. Злодій ше нїяк не мог гол винаисц и жена ше одала. Медзитим тот слуг од теди нїгда не мог себ мира найсц и так ше му чел през 16 полни роки Тих дньох приявел ше са до полициї и вигуторел шицко як то було. Слуга м 72 роки и гварел, же ш му покойни Чиха вше при видзуе, а и видзи, же йому треба умрец па муш тот грех випокутовац. Стари слуга и жена Чихов придани суду.

Вифлееме славни...

Любов його — з ружи квет,
Цо запахнул цали швет.

За тебе не знал швет, Вифлееме! Бул ши малючки, бул ши худобни як и други варошички коло тебе. Не бивал у тебе нїяки намистник ані цар, цесар. А ето, цо с тобу нешка? Тебе позна цали швет! Над твой уж давно випражнени еден вертеп спуца ше гвизда небесна, бо ше и небо радуе над тим, цо ше у тебе стало, варошичку наш! Цо ище нїгде не було, то ше у тебе стало: твойо чада перши на швецех чули небесну шпиванку чистих ангелох. До тебе управляю свойо крочаї пастире и троме краљове з далеких странах швета, зос тих странах, за хтори ти ище ані не чул до теди. А цо то ест у теби, Ви-

флееме?! Чи ше то шицко стало прето, да людзех краљове видза твойо хубовство? Чи можебуц твоєйо натуральни красоти? Чи нїч од того? Чи даг иньше?

Швет до тебе ишол, и лем зато, да да записав свойо мено по заповици силного римского цара, а и зато, да будзе шведо велького твойого торжества. Бо нешка у художестве, у трошних яшелькох и у хлїве през дзверох ридзел ше потомок силного царя Давида. А як ше ридзел? Чи можебуц у славе жемского пана? Чи у тебе кей красоти? Ані вон а його Матка не мали себе нїч як знак, же потомки царя! Бо вон и тресол од жими, слава джобала його мегучке и

ФЕЛЬТОН

Юмов:

Яников Крачун

Приходзи Крачун. У каждой хижі векша радосц як обично, але найрадоснейши дзеци. Вони найнещерпезлівши, та так и наш мали Яничок. Каждерано чим очи отвори, перши му слова: „Мамо, кельо ище дні до Крачуна?“

Свою писню: Пасли пастире волки“... уж давно научел. Уж му мац и торбичку зготовела; та голем да Крачун уж ту. Цо Крачун блїжей Яни вше радоснейши. Ледво чека новорожденного Исуса, кого вон так любі; шак на обрашцикох є таки добри мили и благи, Вон дзеци найбаржей любі, та зато и вони Його любя.

Уж мац Яникова и Крачунске древо купела и орехи, яблука, меду, з єдним словом шицко цо за

Крачун треба; шицко уж зготовела. Яниковей радосци нет краю, бо му шицко гутори, же Крачун уж блїско.

„Дас три дні пред Крачуном Яни ше цошка похорел. Други дзень ше по нїм осипали осипки. У велькей горучки вон часто гуторел мацери. „Слухайце мамо, як ангели крашне шпиваю и народ“ и вон почал з нїма шпивац.

Ту уж и вилїя. Други дзеци таки радосни, бо нешка уж буду по шпиваню ходзиц, а вон бидний лем себе здиховал, бо знал, же вон не годзен з нїма славиц Рождество Христово, цо так горящо очековал и жадал. Як да уж и сам увидзел, же ше на други швет преселї, питал ше мацери: „мамо, то ше и на небе ходзи по шпиваню?... Я будзем там ходзиц... Цо ми мой добри Исус да... яке вельке помаранче и кельо орехи?“...

Змеркло ше. Уж ше давно

престало куриц з коминох. По цалим валале ше ширел запах печених рибох. У каждой хижі черкали орехи у вельким мешку, котри газдиня за шпивачох зготовела. Уж була и слама унєшена, а дзеци ю звельку радосцу розношели по цалей хижі. У существе ше уж ту и там чуло: „Дате ся нам навеселити?“ — Мало после того явели ше други па треци шпиваче и вше вецей и вецей... Ту шпивали: „Народился“... мало далей, „Ясная“... там „Небо и земля“... „Пасли пастире“... и так далей. Шпивало правда кажде за себе, але шицки нараз и то так випатрало як єдна гармония, єдна вична писня, котра нїгда не престане. Опреку правело брехане побунетих псох, над котрим одушевлена и юдска писня була ище красша и совершеньша.

Шпивали дзеци, хлапци и дзивчата, легинє и дзивки,

кажде своїм гласом и свойо способ. як ше ланкому красше видзело. То розлични гласи давали и пресию єдного велького хора, у котрим ария лем од шевлєносц и радосц з котрим привитаю Рождество Христово, а инструменти радосни — души людски мали и вельки. Тераз є єдно створене Боже було индиферентне, как славало родзене Христово.

У тим часу опцей радосци наш Яни ше одитовал зос тим шветом. Чул писню людску по валале и писню ангелску неба и як да ше му ангелска баржей попаче спуцел два слизочки и ивед мацери; „Мамо я подем там, на небо шпивац пред Бога... Паце яки вельки крачун... Паце мамо, Исус у яшелькох... шицки му ангели шпивали вола ме... идзем гу нїмом и випуцел свою невидушу... У исти час велька, р

ло, а ручки и ножки му огривали зос своїм диханьом вол и осел. — Но кед не було слави жемско-го царя, зато було вельке торжество неба. Слугове неба, ангели весело шпивали и шпиваюци ошвицовали вертеп:

Ангели служат свойому королю . . .

Небо и жем, ангели и людзе ше радуо:

Небо и земля нині торжествуют,

Ангели с лудми весело празнуют.

Дзецочко малке, но по ним, Вифлеєме, будзеш слави и вельки! Будзе це кажда душа споминац! Бо тото дзецко є цар над царми, пастир над пастирами, пан над панями, його любов ма залапиц цали швет!

Вертеп ше треше, бо до терас ягод да не шмела ані една нога до нього да ступи, да го не оскверні, лем да ше и с тим укаже векше достоинство тому дзецочку, хторе доходзи у мену Господа. Бо ти, вертепе, тей ноци приял Месию, приял Бога.

Вертеп вифлеємски скорей слабо познати, — терас постал славнейши, як хтора царска палата! Тото дзецко, цо го од перших дньох уж преганяли — постало перши человек швета и владар не-

ба. Його мац скорей худобна жена у Израїлю, — всеможна царица и перша мудросц! Його хранитель Осиф, дакеди худобни майстор, — терас моцни хранитель и защитник чистоти человека, цо ше наньго завола. Його наука спрец ненавидзена и преганяна, у дзирох (катакомбах) хована — терас панує шветом, а

Любов його — з ружи квет

Цо запахне шири швет.

А терас, Вифлеєме слави, и ми ше радуєме нешка зос тобу ведно над тим, цо ше у твоім вертепу славно стало. Приходзиме и ми до вертепа гу малому Невинятку, да му ше поклоніме. Немаме злато, ливан и смирну да го обдаруєме, но ношиме му як дар свойо чисти дзединьски шерца, хтори вон так любел, док ходзел и жил на швецце. Приношиме му и нашо послушенство и любов гу його науки и гу його сятей Церкви. Гоч є таки малючки у вертепу и пак жадаме, да ше с того жимного вертепу на нас ошмихне, да гу нам розшири свойо златни ручки, да гу нам отвори свойо небескокрасни очка. Теди и ми ведно з ангелками його зашпиваєме писню неба:

Слава во вйшніх Богу . . .

Осиф Костельник

Читайце „Руски Новини“

швицена и полна народу церква, бринела од писні „Рождество твоє Христе Боже наш“... Величала народженого Откупителя и провадзела Яника до живота вичнога.

Фрушкогорка:

Трояки крачун

У финей хижі шедзи пані Злата, гдовица адвоката. Крачун. Стол напoлнела зос вшеліякими слаткишамми и чека виньчовательох. Жалосне ей припадо терас тото вельке швето. Пада ей на розум, як кедишик славела Крачун.

У хижі ей приємно цело. На облакох фини ценки зависи а по дивану розруцени прекрасни заглавчки. Єден красши од другого — шицко робота пані Злати. Гевтот мальовани, найкрасши, даровала влоні мужу свойому за остатні Крачун. Кажда робота то

бул фалат ей души кедишик. А терас? Вона тото ніч не видзи. У куцику приоблаку пиши ше велька палма и други тропски ростенія. Шицко то пані Злата брижно допатрала. Кажди дзень лісце було зос щеточку од праха чисcene. То пані и терас роби, але лем прето, бо то научела.

Главир уж давно зацигнул. Красни образи по му рох виша, ягод да ше чую, же их газдиня не гласка зос своїма краснима очками. Лем цо ю не питаю: „Та чомже ши нас тельо ту нависала, кед нас уж не любиш?“

Шицки тоги, кедишик заню мили ствари, немаю терас ніякей вредносци, то би вона аж теди шицко любела, кед би ю ище любел человек або мац. Задумала ше вона у свою прешлосц. Як ю кедишик любели! Человек и мац розмазовали ю и на рукох ношели. Шицки ей пайташки завидзели. Путовала за гра-

Медзисобна любов и почитоване

Степен просвити як поведино-го человека так и цалого єдного народа указує ше медзи другим стварами особено у владаню того поведино-го гу своїм ближнім, чи то членох народа єдних према другим.

Дзиви и непросвигени народи а так и неуки людзе указуо вельке недовиріє єдни спрам других, за найменшу ствар готови су повадзиц ше, полни су ненависци гу свойому ближньому и вообще жию векшином у неприятельским расположеню єден гу другому; як то крашне гвари латинска присловка „човек человекуви фаркан“ (homo homini lupus), лебо як друга присловка гвари „у природним состоєню постої — война шицких проци шицкими“ (bellum omnium contra omnes).

Од таких єто нещесцох, од такого непочитованя, нелюбови и мерзосци вибавя род человечески просвита, котра научує людзох, же зме шицки браца и ше шицки щешліви буц сцеме; же ше нігда не може будовац свойо щесце на цудзєй нещесцу, але лем на своей кирвавей праці и на труду, котри зме розумно уложели за одредзєну хасновиту цель.

Просвита нас научує, же треба да єден другого любиме и почитуєме: „бо лем теди, кед будзєме любіц и почитовац єден другого, лем теди, годни пановац медзи нами мир и щесце, а то прето, бо любов родзи любов и почитоване заш почитоване; а кед ми пак мержише другого и вон нас любіц не годзєн, але нам ше будзє вимсциц и чкодзиц нам будзє, дзе лем му будзє возможно.

У незавидним положеню мержїї, ненависци и пакосци чло-

век неможе мац мира, през мира не може пилновац ніяку роботу, през роботи не годзєн напредовац.

Просвигени человек зна признач каждому його труди його заслуги, зна другому помощи, бо му познате, же и вон овисни од других, же и йому други були на помощи, и же помоц од других у каждим чаше ма обчековац. Зато признаєме и ми каждому, цо є його. Кому чєсц, кому слава, кому похвала (подобает).

Владанє нашо гу ближньому най будзє роздумане и полне почитованя. Хто себе почитує и до себе дацо трима, тот и другого почитує; хто другого не почитує, тот не почитує ані самого себе.

Не крашне владанє губи порядок медзи людзми и знак є дзивици и неукосци.

Кед ше медзи Римлянами нашол даєден случай такого владаня, мали обичай повєсц, „ubi pan gentium sumus“ (у яким то ми народзе, у яким зме краю), лебо „o tempora, o mores“ значи „цо за времена, цо за звичаї“.

У нашим народзе на жаль тиж мож вельо найсц того некрасного владаня. Нашо земледїлци не почитуо ше досц медзисобно, а особено у велїх случайох не знаю и не сцу почитовац свою власну руску интеллигенцию (своїх учених).

Же то не ведзе на добре, же то знак непросвигеносци и же то некрашне, то каждому з нас ясно гутори його здрави розум.

Каждому человекуви треба дац його чєсц: бул пан, бул земледїлец, бул учени, бул неуки, бо

ново плакала.

Чом же баш тот час Меланка пришла, така щешліва, кед мнє так чежко? Чи то не мнє за покуту? Чи би ше я не ганьбела пойсц по медзи нїх. Вона вельо одомне лепша. Кед я ишла кажди рок з мужом на путованє або до купкох, як сам ю вше презирала, же не може з нами. Або кед вона мала мале дзецко Терас вона ужива, але кус иншак одомне кедишик. Коло ней скакаю здрави добри дзеци. Вона ше не шмєє зо мню — вона мнє санує. Ище ме гу себе вола. Кельо вона одомне лепша...

*

Пан Папов и його супруга, були нещесливи людзе без дзєцох. Вон бул урядник у єдней банки уж вельо роки Мали вони свою хижочку и жили себе як ше то уж гутори — як им шерцо сцє.

Найвекша им радосц бу-

Но вони су безумни, як гутори св. писмо; „Рече безумен во серци своем, ніст Бога“, бо постої ошведоченє цалого швета, шицких временох и пачийох, же вст душа и Бог. Тоти безумни гоня Христа, але опет го не годни забиц, як и Ирод, бо Бог Отец не допуци, да Христос и Його вира и людзе препадну.

Други прогонителе Христа и Мариї су рационалисти т. й. мудерци того швета, котри лем того веря, що мож з розумом похопиц: природу и силу єї, док того, що научує писмо надприроди, то не сцу вериц, Вони несцу вериц чудеса Христова, що ше стало при Його родзеню, при Його воскресеню, що их творел Исус, па прето ше ругаю Христу и гоня го, як и Ирод але го не викореня зос шерцох наших нігда. бо боже мено записане у природи зос пальцом божим, и до шерцох чловеческих зос обявленєм божим, одкаль го ніхто не викоренї.

Треци Иродове су Жидзи, погане и Турци. И од тих єдни цалком несцу припознац — як Жидзи — и гоня го гет од себе; други — погане — не знаю за нього; треци — Турци даваю векшу славу чловеку, Мугамеду, як Христу, Сину Божому, котрого припознаваю, але лем як чловека. Даклем веря наспак. Бога гоня од себе, а чловека слава.

Но придзе час, же Исус надвлада их невірство, и вони го признаю за свойого Месию, Бога, як и ми християне — католици.

Штварти Иродове су шицки кривовирци, хтори несцу вериц шицко, що Исус научовал и Мати Церква наказує, лем дацо веря, що им ше пачи, з цо не; то заруцую и так гоня Исуса, Марию и Осифа од себе далеко — до Египту.

Пяти Иродове напокон су шицки недзбалци, що маю мено, же су християне — католици, но по при шицким тим несполною ніяк своєю християнски длужносци. И тоти гоня Христа од себе до Египту.

Не будзме ани єдни од тей пецеракеї файти, але приме Исуса, як Марія и Осиф и Назаренци, та будземе Його прави дзеци, и вирники, котрих вон зачува од вичней погібелї.

М. Мудри.

Нашо претплатніци

За 1927 рок заплацели слідуюци: Поглаварство Р. Керестур, 100 д. Рац Дюра, биров, 100 д. Рац Микола, 100 д. Сабадош Василь, 100 д. Сабов Андрий, 100 д. Будински Денчи 100 д. Медеши Андрий, 100 д. Макаї Шандор, 100 д. Дудаш Дюра 50 д. Дюра Рагаї, Дюрдьов, 100 д. Михал Дула, Дюрдьов, 50 д. Янко Сабов Дайко, Дюрдьов, 50 д. Митро Олеар, Дюрдьов, 100 д. Дюра Кишгали, Дюрдьов, 50 д. Михал Балинт, Дюрдьов, 50 д. Янко Сабодш, Дюрдьов, 50 д. Дюра Малік, Коцур 100 д. Василь Гарди Войвода, Коцур, 100 д. Богомил Контра, Вербас, 50 д. Михал Джуджар, Андрияшеви, 100 д. Лукач Надь, Р. Керестур, 100 д. Марія Киш, Дюрдьов. Джуджар Дюра, Р. Керестур, 50 д.

БЕРЗА

Берлин 1 злата марка	13.48 д.
Будим. 100.000 мадь. кр.	79.— „
Италия 100 лира	241.88 „
Букарест 100 лей	32.— „
Лондон 1 фунд. штер.	275.25 „
Нью-Йорк 1 долар	56.42 „
Париз 100 франки	212.88 „
Праг 100 Чес. кр.	168.15 „
Акції З. К. Б. Д. Д.	325 „
Швайцарска 1 франк	10.95 „
Виден 1 шилінг	8.— „
Наполендор 1 ком.	190.— „
20 златних корун	190.— „
10 „ „ „	95.— „
Сеферин	400.— „
Дукат	100.— „
1 круна у сребру	3.— „
5 „ „ „	15.— „
1 форинт	6.— „
7% держав. позичка за 100 динара ном.	60— дин. 2 1/2 %
ратна штета за 1000. дин. ном	290.— дин.

За злато и за вредносни папери плацаю банки потполни курс, а за валути о даскельо повна меней.

Тарговина

Жито	295.— Д
Кукурица	126.— „
Хмель	10—11.000 „
Мука пулероза	426.— „
„ хлебова	420.— „

Млєко литра	3—4.— „
Качки	35—60.— „
Гуски клюкани кг.	65—90.— „
Говедзина	16—20.— „
Швиньске месо	20—22.— „
Целечина	28—30.— „
Сланїна сушена	22—25.— „

Дюра Провчи,

качмар у РУСКИМ КЕРЕСТУРЕ

на вельким шоре предава

КАРЧМУ И ДУТЯН

зос шицким инвентаром за умерену цену.

Обявиц ше гу ньому.

Др. мед.

МИЛУТИН А. ГУБАШ

отворел ординацию у Н. Саду

Йоана Суботича улїца число 23.

ХОРИХ ПРИМА од 9—11 и од 2—4.

САНАТОРИУМ

Др. М. Милера у НОВИМ ВЕРБАСУ.

Прима на ліченє хорих на нукашню, женску — або нервну хороту. Санаториум ма свою окремну личительну купель зос цеплу и жимну воду; зос пару, електрику и углену квасніну. Ма и намулну (блатну) купель, дзе хори можу добиц и намулне пакованє. Окрем того хори ше ліча и зос Рендгенову машину.

Штефан Няради - Дзвонарчин

у Руским Керестуре

у Руским Керестуре

Предава

вшелїякей сорти платна за жени и за хлопох, ценке и грубе. Хустки груби и атласки, штрикани заруцовачки и плишово хусточки. Плишу за дзивки и вецей сорти памуту.

Барда челїково 7—8 пасма за мехи, 11, 13, 14, 16 за платно. Чера платно за ручніки и за покровци и за платно своєю роботу. Предава и готови шмати и якни а мож у нього и наручиц.

Шицко барз зніжени и тунї цени!